

Его слова прозвучали с досадой, и Су Янь сразу понял, в чём дело, уловив доносившийся с ночным ветерком запах вина. Он не знал, почему Сяо Цичэнь пил и что его так разозлило, но вдаваться в подробности не захотел и отмахнулся:

— Конечно, прекрасна. Разве могу я быть недоволен жемчужиной господина Цензора?

Услышав это, Сяо Цичэнь, казалось, замер, губы его задрожали, но в конце концов он лишь отрезал:

— Ну и отлично!

С этими словами он развернулся и ушёл. Тяньхуэй, словно из ниоткуда, возник позади него, как верный тень.

Неприятный осадок остался с Су Янем больше чем на полмесяца. После той ссоры их отношения с Сяо Цичэнем стали какими-то натянутыми, и Су Янь не мог понять, в чём дело. Он считал Сяо Цичэня другом, но порой ему чудилось, что тот ждёт чего-то большего.

Однако, кроме дружбы, Сяо Цичэнь, похоже, не оставлял для него иного места.

Примечание автора: Повторите за мной три раза: «Браки по расчёту — пережиток феодализма» (ложусь и готов принять удар).

После того дня Су Янь больше не видел Сяо Цичэня. Раньше они то и дело пересекались на дружеских встречах, обмениваясь церемонными улыбками.

Но несколько слов, сказанных у башни Хэсилоу, отдалили их друг от друга куда сильнее, чем тогдашние упреки Су Яня в жестокости и бессердечии.

Тем временем весть о помолвке единственного сына маркиза Пинъюаня с дочерью Цензора разнеслась по Цзиньлину с невероятной скоростью. Браки между знатными домами были делом обычным, но Се Хуэй, наслушавшись со всех сторон сплетен, после окончания утренней аудиенции отыскал Сяо Цичэня.

Если Шэнь Чэнцзюнь слыл знаменитым холостяком в Гвардии доблестной кавалерии, то единственный отпрыск канцлера Се Хуэй и вовсе был золотым холостяком, известным всему Цзиньлину. Он сам утверждал, что является мечтой доброй половины городских девиц, и, будучи человеком милосердным, не решался жениться, дабы не разбивать сердца. Сяо Цичэнь же думал с иронией: «Добрая половина? Да все они, наверное, из кварталов Циньхуай».

Любитель житейских новостей, Се Хуэй часто собирал всевозможные слухи, чтобы позабавить Шестого принца. На сей раз он потащил Сяо Цичэня в угол площади перед Чертогом Великого Предела и таинственно сообщил:

— Говорят, мисс Ли с детства нездорова и за всю жизнь ни разу не покидала Цзиньлин.

Сяо Цичэнь нахмурился:

— Какая мисс Ли?

Се Хуэй лишь ухмыльнулся. Принц сообразил, о ком речь, и сделал вид, что это его не касается:

— И что с того?

— Разве вы не против, чтобы А Янь женился? — уверенно спросил Се Хуэй, с удовольствием отмечая, как насторожился Сяо Цичэнь. — Я вот думаю, зачем это Цензор подсовывает маркизу такую затворницу-хворую? Неужели маркиза интересуется лишь эта связь?

Се Хуэй строил догадки, но Сяо Цичэнь его слова встревожили. В тот день в доме маркиза он сам слышал слова госпожи Цао. Они хотели женить Су Яня не ради связей и уж тем не по его желанию, а чтобы поскорее обзавестись наследником. Мотив этот был непристойным и постыдным, особенно для знатного рода.

Сяо Цичэнь слегка приподнял веки:

— Тебе-то что? Больна она или здорова — не твоя забота. Сам Су Янь молчит, а ты суетишься, словно это тебя женят.

Се Хуэй не обиделся на язвительность:

— Кто суетится, ваше высочество, вам лучше знать. Я же просто болтаю.

Сяо Цичэнь, сохраняя хладнокровие, лишь лёгонько пнул приятеля:

— Вот если бы ты так же усердствовал в делах, твой дед не пил бы тебя каждый день.

Упоминание о дедке словно укололо Се Хуэя. Скривившись, он поспешно ретировался.

Сяо Цичэнь отряхнул полы одежды. Парадное платье сидело на нём мешковато. Он зевнул, на глазах выступили слёзы, которые он равнодушно смахнул, но, сделав пару шагов, вдруг почувствовал тяжёлую тоску.

Он одиноко стоял в углу императорского города, а дворцы вокруг, словно чёрные тучи, давили на него.

Прошло несколько дней. Приглашение на свадьбу доставили в Чертог Чэнлань. Сяо Цичэнь подолгу сидел, уставившись на красный свадебный конверт, взгляд его был неожиданно острым. В конце концов он почувствовал боль в груди и велел позвать придворного лекаря.

Лекарь, разумеется, не мог понять, что за причуда нашла на юного господина. Подержав пульс, он не нашёл никакого недуга, списал всё на усталость и выписал успокоительное. Люй-и, не смея медлить, тотчас приготовила отвар и сама поднесла его Сяо Цичэню. Тот, поморщившись, выпил.

Но ни спокойствия, ни облегчения лекарство не принесло. Сяо Цичэнь метался по Чертогу Чэнлань и наконец, не выдержав, отправился в Сад Бован, чтобы как-то отвлечься.

Таинственный недуг Сяо Ципина всё не проходил, а с приближением осенней казни Ваньцин он, казалось, погрузился в ещё большую меланхолию. Он не замечал выражения лица Сяо Цичэня и терпеливо выслушал его жалобы, после чего сделал неожиданный вывод:

— А Янь женится, а ты, как его друг, не рад?

Сяо Цичэнь замер, а его невестка, прикрыв рот рукой, добавила:

— Цичэнь ещё молод, он таких вещей не понимает.

Сам он не мог понять, откуда взялась эта непонятная досада, но Сяо Ципин спокойно пронзил

завесу неведения словами «не рад».

Сяо Цичэнь задумался и неуверенно спросил:

— А я должен... радоваться?

— Говорят, одна из четырёх великих радостей в жизни — «свадебные свечи в брачных покоях». Через год-другой и тебе доведётся. Мисс Ли — девушка с безупречным характером, происхождением, воспитанием и внешностью. Она достойна Су Яня. Возможно, сейчас они и незнакомы, но в будущем могут полюбить друг друга. — Сяо Ципин улыбнулся, вспомнив что-то. — Мы с твоей невесткой ведь тоже не сразу сошлись.

Госпожа Хэ, притворившись обиженной, легонько щипнула его за плечо:

— Будешь вспоминать — рассержусь!

Сяо Цичэнь молчал.

Заметив его смущение, госпожа Хэ повернулась к Сяо Ципину:

— Кроме того, я думаю, Цичэнь с детства дружил с юным маркизом, они были неразлучны. Теперь друг женится, и ему, естественно, грустно, словно он потерял товарища по играм... Говоря проще, Цичэнь просто ревнует.

Ревность Сяо Цичэнь понимал — но то было чувство, возникающее между мужчиной и женщиной. Он мысленно примерил свои переживания к этому слову и с изумлением обнаружил сходство: от этих мыслей становилось и кисло, и досадно, а настроение уподоблялось ивовому пуху, готовому улететь при малейшем дуновении.

— Но... — Сяо Цичэнь, преодолев неловкость, спросил, — разве это не чувство к любимому человеку? Я однажды не сдержался и поцеловал Су Яня. Значит ли это, что я его люблю?

Тут изменились в лице не только госпожа Хэ, но и Сяо Ципин.

Но прежде чем князь Чу и его супруга успели что-то сказать, самого Сяо Цичэня, словно молнией, пронзило внезапное озарение.

Как бы Сяо Цичэнь ни размышлял, а Су Янь, похоже, не был в восторге от предстоящей свадьбы. Свадьбу назначили на первое сентября — день, благоприятный для бракосочетания.

Су Яня с самого утра усадили перед зеркалом и принялись наряжать со всей тщательностью. Надев красный свадебный халат, он почувствовал, что тело его одеревенело, и даже шагать стало непривычно. Он застыл под навесом галереи, холодным взглядом наблюдая, как слуги и служанки суетятся с радостными лицами.

Накануне вечером Су Чжи вызвал его в кабинет для наставлений: мол, после женитьбы станешь мужчиной, многие решения принимай сам, а с супругой будь почтителен.

Затем Су Чжи отпустил его. Всю ночь Су Янь просидел в спальне, глядя на висящий у кровати свадебный наряд.

Теперь его клонило в сон. В Нань Лян не было обычая устраивать для жениха холостяцкую ночь, и у него не было предлога встретиться с Сяо Цичэнем или Се Хуэем. Он чувствовал себя противоречиво: с одной стороны, смутно ожидал чего-то, с другой — таилась непонятная

грусть. Он не знал, откуда она взялась, но посреди всеобщей суеты чувствовал себя чужим.

<http://bllate.org/book/15940/1425121>